

Хутыз Ирина Павловна

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой прикладной лингвистики
и новых информационных технологий
Кубанского государственного университета

ПРОЯВЛЕНИЕ КОЛЛЕКТИВИЗМА И ИНДИВИДУАЛИЗМА В АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация:

В статье рассмотрен ряд исследований, посвященных проявлению атрибутов коллективизма и индивидуализма в различных сферах общества. Результаты этих исследований использованы для проведения опроса среди студентов. Качественный и количественный анализ ответов учащихся позволяет рассмотреть особенности коллективизма и индивидуализма в академической среде и объяснить сложности, которые студенты испытывают во время программ академической мобильности.

Ключевые слова:

коллективизм, индивидуализм, социальная модель, академическая мобильность, академическая среда.

Khoutyz Irina Pavlovna

D.Phil. in Linguistics, Professor,
Head of the Applied Linguistics
and New Information Technologies Department,
Kuban State University

THE ATTRIBUTES OF COLLECTIVISM AND INDIVIDUALISM IN ACADEMIC ENVIRONMENT

Summary:

The article examines a number of researches devoted to the study of attributes of collectivism and individualism and their manifestation in various spheres of society. The results of these scientific works are used to conduct a poll among the students. A qualitative and quantitative analysis of the students' answers allows to discern specifics of individualism and collectivism in academic environment and to explain the difficulties which some students experience during academic mobility programs.

Keywords:

collectivism, individualism, social pattern, academic mobility, academic environment.

Индивидуализм и коллективизм (далее – И/К) – социальные модели, определяемые особенностями взаимоотношения индивида с группой. В культурах с более высоким показателем качеств коллективизма представители общества видят себя как неразрывное целое, их поведение мотивировано в первую очередь нормами и правилами, разработанными различными коллективами, частью которых они являются. Индивидуализм в обществе предполагает социальный порядок, при котором индивиды считают себя свободными от связей с коллективами; они движимы своими собственными интересами и предпочтениями, возможностью саморазвития и самореализации [1]. Эти социальные модели, безусловно, присутствуют и в учебной аудитории.

Целью данного исследования является рассмотрение признаков (атрибутов) И/К в академической среде. Для ее достижения мы, во-первых, изучаем ряд наиболее значимых научных трудов в данном направлении и, во-вторых, анализируем особенности проявления данных признаков в образовательном процессе, используя результаты опроса студентов.

В культуре с доминирующими атрибутами коллективизма обучающиеся – это единая группа. Преподавателю, для того чтобы получить ответ на вопрос, возможно, нужно вызывать студента по имени. У индивидуалистов присутствие студента в группе – возможность выразить свою идентичность, мнение. Соответственно, студенты более активны, задают много вопросов. Именно поэтому от преподавателей, приехавших из культуры с доминирующими признаками индивидуализма в культуру коллективистов, можно слышать жалобы о неактивности студентов, которую ошибочно принимают за отсутствие интереса к предмету [2, p. 96].

Израильский антрополог Шалом Шварц (Shalom Schwarz) в середине XX столетия указал на необходимость изучения культурных ценностей всеми дисциплинами, так как именно они, по его мнению, говорят нам об особенностях поведения человека в частности и общества в целом [3]. Ученого интересовало, насколько систематические связи между ценностями, социальным опытом и поведенческими ориентирами типичны для различных культур. Анализу в процессе исследования подверглись 20 стран – культуры со всех континентов. Это были представители, говорящие на 13 разных языках, последователи 8 религиозных вер, а также атеисты. В каждой стране, участвующей в исследовании, было собрано около 200 анкет. Россия в этом исследовании представлена не была. Всего Ш. Шварц выделил 56 ценностей.

Далее ученые из Испании [4] продолжили исследование Ш. Шварца и некоторых других ученых, пытающихся найти связь между культурой и особенностями поведения, между ценностными принципами Ш. Шварца и параметрами измерения культур, выявленными другими учеными

[5; 6; 7]. В результате была установлена связь между такими показателями, как низкая плотность населения и урбанизация, миграция и переход от расширенной к нуклеарной семье. Все эти процессы способствуют развитию индивидуализма. В целом, отмечают ученые, с ростом богатства страны, увеличивается и стремление людей к уединенности, независимости [8]. Мобильность специалистов также является показателем интенсификации качеств индивидуализма.

Группа ученых из США соотнесла определенные Ш. Шварцем ценности с тем, насколько они типичны для культур И/К [9]. В результате исследователи пришли к выводу о том, что культурам, склонным к индивидуализму, характерно такое проявление ценностных ориентиров, как богатство, социальное признание, общественный имидж (ценность власть); амбициозность, стремление к успеху, развитие способностей (достижение); независимость, любопытство, самоуважение (саморазвитие) и т.д.

Для коллективистов свойственны: обходительность, великодушие, честность, лояльность (доброжелательность); уважение к традициям, принятие жизненной позиции других, религиозность, скромность, умеренность (традиционность); повиновение, самодисциплина, уважение к родителям, старшим (конформизм). К смешанным ценностям ученые отнесли: равенство, социальная справедливость, мудрость, единение с природой, широта мышления (универсализм); чувство принадлежности, взаимопомощь, стабильность в семье, здоровье, национальная безопасность (безопасность); внутренняя гармония, поиск смысла жизни (одухотворенность).

Особенности проявления И/К интересуют не только антропологов и социологов, но и психологов. Так, посредством мета-анализа была определена связь социокультурных моделей И/К с психологическими основами поведения человека, а именно: ценностями, самооценкой, особенностями выстраивания взаимоотношений и когнитивными процессами [10]. Цель данного исследования была в том, чтобы рассмотреть влияние И/К на другие важные для функционирования индивида и общества факторы. Ученые помещали испытуемых в ситуации, стимулирующие проявление данных признаков, и анализировали проявление культурно-специфичных особенностей, связанных с выявлением ценностей, норм поведения, отношений к событиям и явлениям и т.д. Классифицировав результаты исследования, ученые пришли к выводу о том, что существует тесная связь между И/К и психологическими состояниями и моделями поведения, которые еще не достаточно изучены и описаны в рамках теории межкультурной коммуникации [11].

Безусловно, есть ученые, которые считают, что анализ культур и поведенческих моделей через призму И/К искажает результаты исследований и не может считаться надежным. Так, М. Воронов и Дж. Сингер (2002) указывают на проблемные места теории И/К, считая ее лишенной систематизированных данных, нечеткой и, соответственно, не являющейся надежным объяснительным механизмом. Они также указывают, что любая дихотомия не может дать четкое и точное описание, а, наоборот, представляет предмет изучения в черно-белом свете [12]. Свою точку зрения они подтверждают примерами из исследований, которые выявили у японцев, считающихся традиционно культурой коллективистов, высокие показатели индивидуализма. Так, Т. Ямагиши (Toshio Yamagishi), сравнив поведение американцев и японцев в схожих ситуациях, выявил, что при отсутствии контроля или карательных мер японцы выражали меньшую готовность к кооперации, чем американцы. Как только появлялся контроль или меры принудительного воздействия, готовность японцев к кооперации возросла от 44,4 % до 74,6 %; у американцев данный показатель изменился от 56,2 % до 75,5 %. Таким образом, американцы демонстрировали изначально большую готовность к кооперации, чем японцы. Сам Т. Ямагиши считает, что члены сообществ проявляют склонность к коллективизму не потому, что они так беспокоятся о гармонии и стремятся поддержать друг друга, а потому что такое поведение считается нормой или является более выгодным для членов этих коллективов [13]. Возможно, это связано с тем, что коллективисты более чувствительны и подвижны чувством стыда, а индивидуалисты – чувством вины [14].

М. Воронов и Дж. Сингер также указывают и на другие исследования, согласно которым японцы не демонстрировали модели поведения, свойственные обществу коллективистов. Ссылаясь на статью, опубликованную еще одной группой ученых в 1998 г., в которой они представили кросс-культурные различия жителей Кореи, России, США и Японии по стратегиям менеджмента и эмоциональной реакции [15], Воронов и Сингер отмечают, что из всех представителей, принявших участие в исследовании, японцы продемонстрировали наименьшую склонность к коллективизму. Интересно, что у корейцев и россиян был наивысший показатель коллективистских моделей поведения.

Безусловно, любая классификация учитывает средний показатель. В связи с этим искажения неизбежны. Тем не менее, результаты, представленные одним ученым или группой исследователей, как правило, подвергаются дальнейшей апробации другими учеными.

Глубокий анализ признаков И/К и соответствующих им социальных моделей был представлен в книге американского ученого греческого происхождения, специалиста в области кросс-

культурной психологии Г. Триандиса (Harry Triandis) Individualism & Collectivism (1995). Он подчеркивает, что к этой классификации нужно относиться крайне осторожно и с привлечением дополнительной информации, иначе при ее неаккуратном и повсеместном применении она может даже стать опасной как человек с молотком, который использует этот инструмент в любой ситуации [16]. Психолог отмечает, что нет исключительно обществ индивидуалистов или коллективистов. Эти социальные модели проявляются в ситуациях, которые зачастую уникальны по своей сути. Некоторые, общаясь с себе подобными (например, в профессиональном контексте), становятся индивидуалистами, но дома в семье проявляют качества коллективизма. Однако данная модель анализа все равно может помочь выявить наиболее типичные черты, которые проявляются в культурных контекстах [17]. Соотношение качеств И/К меняется в человеке на протяжении жизни – так, молодежь более индивидуалистична, чем старшее поколение; в более обеспеченных и/или высокообразованных людях ярче проявляется индивидуализм; территории с большей плотностью населения ярче демонстрируют характеристики коллективизма, так как людям, живущим в таких местах, нужны правила, которые помогают избегать конфликтов и т.д. [18, р. 58].

В 1950-х гг. исследования И/К расширились, одновременно показывая, что данная социальная модель может служить при правильном использовании надежным инструментом измерения культурных особенностей поведения в обществе. Исследования установили связь между этими социальными моделями и поведением в деловой среде [19], выбором профессии и профессиональными ценностями [20], распределением денежного вознаграждения [21], инвестиционным поведением [22] и, конечно, образованием [23; 24] и т.д. Все эти труды посвящены различным сторонам функционирования общества, зачастую написаны коллективами ученых из разных культур (например, проявления И/К в деловой среде были исследованы 18-ю учеными из 16-ти стран [25]), но они объединены подходом, в основе которого лежит выявление атрибутов И/К.

Именно поэтому мы использовали качества, свойственные И/К, для составления анкеты, на вопросы которой ответили студенты-лингвисты 2–5 курсов. Предварительно мы провели первый этап опроса со студентами языкового факультета, которые приняли участие в программах академической мобильности [26]. Из ответов студентов можно понять, что больше всего им понравилась их независимость и то, что в зарубежном вузе к ним относились как к самостоятельным, способным принимать решения и нести за них ответственность людям. Среди недостатков студенты отметили низкий контроль зарубежными преподавателями за их успеваемостью, а также отсутствие таких реалий российской сферы образования, как список вопросов, помогающий подготовиться к экзаменам, и, самое главное, – самоэкзамены, которые зачастую получают студенты за прилежную работу в течение семестра. В ответах некоторых студентов отмечен и слишком большой акцент на самостоятельной, внеклассной работе, к которой они не привыкли и которым нужно, как указывала одна из участниц опроса (Анастасия): «Разжевать, да в рот положить, а потом еще не раз проверить, как оно там все усвоилось». Алексей, принявший участие в опросе, также считает, что «один из отрицательных моментов – отдаленность преподавателей от студентов. Считается, что обратиться к преподавателю можно лишь в крайнем случае, общение сведено до минимума».

Во втором этапе исследования приняли участие 56 студентов: студенты второго курса (бакалавры) (34 чел.), студенты 3 курса (бакалавры) (10 человек), студенты, обучающиеся на выпускном курсе, на 4 (бакалавры) и 5 (специалисты) (12 чел.). Студенты получили анкеты, в которых они должны были ответить на 10 вопросов: 8 вопросов с представленными вариантами ответов и 2 вопроса, требующих развернутых ответов (студенты описывали то, что им больше всего не / нравится в обучении). Опросный лист был составлен с опорой на исследования, учитывающие культурно-специфические ценности [27], качества, демонстрирующие проявление этих ценностей [28], а также особенности проявления И/К в обществе [29; 30; 31].

Так, например, саморазвитие, финансовая стабильность и независимость – характеристики, более ярко проявляющиеся в обществах индивидуалистов [32], а стремление к уважению в обществе, порадовать близких и семью – признаки, активно проявляющиеся в коллективе [33]. Один из вопросов предлагал студентам выбрать, какая форма взаимоотношений с преподавателями им кажется уместной в вузе. Варианты ответов: 1) ожидаю исключительно формальные отношения, хорошее владение материалом предмета, его понятное и интересное изложение; 2) ожидаю психологической поддержки, чтобы преподаватель отслеживал мой прогресс, в случае необходимости, говорил мне, как улучшить результат. Очевидно, что выбор варианта ответа соответствует проявлению в обществе атрибутов индивидуализма, а – коллективизма.

Форма проведения занятий, которая нравится больше всего студентам, тоже может стать показателем признаков И/К. Так, если студенты предпочитают: 1) лекционные занятия, на которых они могут слушать и не принимать участия в дискуссии или 2) семинары, но студента должен вызвать преподаватель, от студента не ожидается инициация ответа – это признаки прояв-

ления коллективизма. Если обучающиеся выбирают вариант ответа: 3) семинары, причем я люблю участвовать в дискуссии, выражать свое мнение – это полностью соответствует качествам, проявляемым индивидуалистами. Вариант ответа, указывающий на то, что студенты предпочитают «4) доклады и групповые проекты» может соответствовать и коллективистским, и индивидуалистским проявлениям (например, если студенты сами выбирают тему, форму ее изложения, состав группы и распределяют задание – это проявление качеств индивидуализма).

Результаты опроса показали, что студенты продемонстрировали больше признаков индивидуализма в понимании того, что они ожидают от образовательного процесса. Например, 73,5 % студентов второго курса и 67 % студентов четвертого и пятого курсов указали, что целью их обучения в университете являются именно саморазвитие и самореализация (то есть качества общества индивидуалистов). Большинство студентов третьего курса также указали, что целью их обучения в вузе являются саморазвитие (40 %) и будущая финансовая стабильность (40 %). Таким образом, 80% третьекурсников по данному вопросу предпочли ответы, типичные для общества индивидуалистов. Незначительное число студентов выбрали модели поведения общества коллективистов (варианты ответа: уважение в обществе и устройство благополучной семейной жизни).

Отвечая на вопросы о том, какую форму проведения занятий студенты предпочитают, что играет самую важную роль при выставлении оценок, а так же на вопрос о том, какие личностные качества они хотели бы развить у себя во время учебы, ребята выбрали варианты, соответствующие моделям поведения индивидуализма. Единственный вопрос, при ответе на который большинство студентов выбрало тот, который оказался типичным для поведения общества коллективистов, – это вопрос об особенностях взаимоотношений между преподавателями и студентами: 70,5 % студентов 2-го курса, 70 % студентов 3-го курса и 83 % студентов 4-го и 5-го курсов ожидают, что преподаватели будут уделять им необходимое внимание, давая советы и помогая улучшить результат.

Второй этап опроса студентов объяснил, почему российские студенты, участвующие в программах академической мобильности, так были рады испытать чувство свободы и независимости, которых, очевидно, им не хватает при обучении дома – современные студенты предпочитают социальные модели поведения индивидуалистов. Однако студенты надеются, что при общении с преподавателями их отношения не будут оставаться формальными и дистантными, хороший студент ожидает особого к себе отношения, что не происходило в академической среде зарубежных вузов, где ко всем студентам предъявлялись равные требования и формы взаимоотношений с преподавателями.

Итак, мы можем сделать вывод о том, что, несмотря на процессы унификации, которые типичны для глобализирующегося мирового сообщества, наши культуры сохраняют свои уникальные черты и интерпретации происходящих событий. Культурно-специфичные процессы присутствуют и в сфере образования: хотя, на первый взгляд, системы образования многих стран мира кажутся схожими, наше понимание того, что представляет собой процесс обучения, как он должен быть организован, значимость роли лиц, вовлеченных в этот процесс, могут сильно отличаться. Это можно понять из ответов студентов, которые приняли участие в программах академической мобильности. Напомним, что в опросе приняли участие способные студенты, хорошо владеющие английским языком и межкультурной компетенцией [34]. Хотя опыт обучения в зарубежной академической среде им понравился, студентам сложно было смириться с тем, насколько их отношения с преподавателями отличались от того, как эти отношения выстраиваются в их родном вузе, какой значимый акцент ставится на самостоятельную работу. Успешные студенты были обескуражены тем, что у них не было никаких поблажек в конце семестра, и они проходили одинаковые экзаменационные испытания со всеми остальными студентами.

Наша исследовательская позиция рассматривает академическую среду как социокультурный феномен со своими уникальными традициями, влияющими на конструирование знаний. Опросный лист, составленный с учетом качеств, свойственных обществам коллективистов и индивидуалистов, позволяет выявить предпочтения студентов определенным моделям поведения. Как оказалось, принявшие участие студенты отдают подавляющее предпочтение индивидуалистским моделям поведения в академической среде: они самостоятельно выбрали факультет, на котором обучатся; целью их обучения, как было уже отмечено выше, является саморазвитие и самореализация и финансовая стабильность; после обучения в университете учащиеся надеются в будущем найти интересную работу; им нравится участвовать в дискуссиях на занятиях, высказывать свое мнение; они думают, что участие в дискуссиях должно стать основным критерием при выставлении финальной оценки по предмету. Наконец, за период обучения студенты хотят овладеть следующими личностными качествами: хорошими коммуникативными навыками, которые им позволят находить общий язык в любой ситуации (60 % для студентов третьего курса!), а также научиться так планировать свой день, чтобы успевать как

можно больше за день. Единственный признак коллективизма – желание студентов видеть заинтересованных в их прогрессе преподавателей. Результаты анализа ответов студентов позволяют понять, почему российским студентам было сложно адаптироваться к некоторым особенностям академической среды, с которыми они столкнулись во время обучения за рубежом.

Безусловно, в будущем было бы интересно привлечь к исследованию студентов неязыковых факультетов (например, экономического) и узнать, с какими трудностями они столкнулись, обучаясь в зарубежном вузе.

Как нам кажется, опора на исследования в области И/К позволит выявить культурно-специфичные особенности учащихся, которые могут меняться у различных поколений, спрогнозировать сложности, ожидающие российских студентов в зарубежном вузе, и составить краткий интенсивный курс, готовящий участников программ академической мобильности к обучению в инокультурной среде.

Ссылки:

1. Triandis H.C. *Individualism & Collectivism*. Oxford, 1985.
2. Hofstede G., Hofstede G.J. *Cultures and Organization*. McGraw Hill, 2005.
3. Schwarz Sh. Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries // *Advances in Experimental Social Psychology*. San Diego, 1992. № 25. P. 1–62.
4. Basabe N., Ros M. Cultural dimensions and social behavior correlates: Individualism-Collectivism and Power Distance // *Revue Internationale de Psychologie Sociale: Presses Universitaires de Grenoble*, 2005. № 18 (1). P. 189–225.
5. Hofstede G. *Culture's Consequences*. Thousand Oaks, 2001.
6. Inglehart R. *Culture shift in advanced industrial society*. Princeton, 1991.
7. Smith P.B., Dugan S., Trompenaars F. National culture and managerial values: A dimensional analysis across 43 nations // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1996. № 27. P. 231–264.
8. Basabe N., Ros M. Op. cit. P. 199.
9. Kinsky C., Eguchi M., Blue J., Kapoor S. Individualist-Collectivist Values: American, Indian and Japanese Cross-Cultural Study // *Intercultural Communication Studies*, 2002. № 9. P. 69–83.
10. Oyserman D., Lee S.W.S. Does Culture Influence What and How We Think? Effects of Priming Individualism and Collectivism // *Psychological Bulletin*, 2008. № 134 (2). P. 311–342.
11. Ibid. P. 325.
12. Voronov M., Singer A.J. The Myth of Individualism – Collectivism: A Critical Review // *The Journal of Social Psychology*. 2002. № 142 (4). P. 461–480.
13. Yamagishi T. Exit from the group as an individualistic solution to the free rider problem in the United States and Japan // *Journal of Experimental Social Psychology*, 1988. № 24. P. 530–542.
14. Triandis H.C. Op. cit. P. 32.
15. Matsumoto D., Takeuchi S., Andayani S., Kouznetsova N., Krupp D. The contribution of individualism vs. collectivism to cross-national differences in display rules // *Asian Journal of Social Psychology*. 1998. № 1. P. 147–165.
16. Triandis H.C. Op. cit. P. 2.
17. Ibid. P. 27.
18. Ibid. P. 58.
19. Smith P.B., Torres C.V., Hecke J., Chua C.H., Chudzikova A., Degirmencioglu S., Donoso-Maluf F., Feng N.C.Y., Harb C., Jackson B., Malvezzi S., Mogaji A., Pastor J.C., Perez-Floriano L., Srivastava B.N., Stahl G., Thomason S., Yanchuk V. Individualism-collectivism and business context as predictors of behaviors in cross-national work settings: Incidence and outcomes // *International Journal of Intercultural Relations*, 2011. № 35. P. 440–451.
20. Hartung P.J., Fouad N.A., Leong F.T.L., Hardin E.E. Individualism-Collectivism: Links to Occupational Plans and Work Values // *Journal of Career Assessment*, 2010. P. 18–34.
21. Fischer R., Smith P.B. Reward allocation and Culture: A Meta-Analysis // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2003. № 34 (3). P. 251–268.
22. Power D., Schoenherr T., Samson D. The cultural characteristic of individualism/collectivism: A comparative study of implications for investment in operations between emerging Asian and industrialized Western countries // *Journal of Operations Management*, 2010. № 28. P. 206–222.
23. Khoutyz I. Multicultural Perspectives in Academic Communication: Academic Mobility and Teaching Practices // *Proceedings of ICERI2013 Conference 18th-20th November 2013, Seville, 2013*. P. 6150–6160.
24. Realo A., Allik J. Across-cultural study of collectivism: A comparison of American, Estonian and Russian students // *Journal of Social Psychology*, 1999. № 139. P. 133–142.
25. Smith P.B., Torres C.V., Hecke J., Chua C.H., Chudzikova A., Degirmencioglu S., Donoso-Maluf F., Feng N.C.Y., Harb C., Jackson B., Malvezzi S., Mogaji A., Pastor J.C., Perez-Floriano L., Srivastava B.N., Stahl G., Thomason S., Yanchuk V. Op. cit.
26. Хутыз И.П. Межкультурные вопросы процессов академической мобильности // *Теория и практика общественного развития*. 2013. № 7. С. 65–68.
27. Schwarz Sh. Op. cit.
28. Kinsky C., Eguchi M., Blue J., Kapoor S. Op. cit.
29. Triandis H.C. Op. cit.
30. Hofstede G., Hofstede G.J. Op. cit.
31. Basabe N., Ros M. Op. cit.
32. Triandis H.C. Op. cit.
33. Hofstede G., Hofstede G.J. Op. cit.
34. Хутыз И.П. Указ. соч.

References:

1. Triandis, HC 1985, *Individualism & Collectivism*, Oxford.
2. Hofstede, G & Hofstede, GJ 2005, *Cultures and Organization*. McGraw Hill.
3. Schwarz, S 1992, 'Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries', *Advances in Experimental Social Psychology*, San Diego, no. 25, pp. 1–62.

4. Basabe, N & Ros, M 2005, 'Cultural dimensions and social behavior correlates: Individualism-Collectivism and Power Distance', *Revue Internationale de Psychologie Sociale: Presses Universitaires de Grenoble*, no. 18 (1), pp. 189–225.
5. Hofstede, G 2001, *Culture's Consequences*. Thousand Oaks.
6. Inglehart, R 1991, *Culture shift in advanced industrial society*. Princeton.
7. Smith, PB, Dugan, S & Trompenaars, F 1996, 'National culture and managerial values: A dimensional analysis across 43 nations', *Journal of Cross-Cultural Psychology*, no. 27, pp. 231–264.
8. Basabe, N & Ros, M 2005, 'Cultural dimensions and social behavior correlates: Individualism-Collectivism and Power Distance', *Revue Internationale de Psychologie Sociale: Presses Universitaires de Grenoble*, no. 18 (1), p. 199.
9. Kinsky, C, Eguchi, M, Blue, J & Kapoor, S 2002, 'Individualist-Collectivist Values: American, Indian and Japanese Cross-Cultural Study', *Intercultural Communication Studies*, no. 9, pp. 69–83.
10. Oyserman, D & Lee, SWS 2008, 'Does Culture Influence What and How We Think? Effects of Priming Individualism and Collectivism', *Psychological Bulletin*, no. 134 (2), pp. 311–342.
11. Oyserman, D & Lee, SWS 2008, 'Does Culture Influence What and How We Think? Effects of Priming Individualism and Collectivism', *Psychological Bulletin*, no. 134 (2), p. 325.
12. Voronov, M & Singer, AJ 2002, 'The Myth of Individualism – Collectivism: A Critical Review', *The Journal of Social Psychology*, no. 142 (4), pp. 461–480.
13. Yamagishi, T 1988, 'Exit from the group as an individualistic solution to the free rider problem in the United States and Japan', *Journal of Experimental Social Psychology*, no. 24, pp. 530–542.
14. Triandis, HC 1985, *Individualism & Collectivism*, Oxford, p. 32.
15. Matsumoto, D, Takeuchi, S, Andayani, S, Kouznetsova, N & Krupp, D 1998, 'The contribution of individualism vs. collectivism to cross-national differences in display rules', *Asian Journal of Social Psychology*, no. 1, pp. 147–165.
16. Triandis, HC 1985, *Individualism & Collectivism*, Oxford, p. 2.
17. Triandis, HC 1985, *Individualism & Collectivism*, Oxford, p. 27.
18. Triandis, HC 1985, *Individualism & Collectivism*, Oxford, p. 58.
19. Smith, PB, Torres, CV, Hecke, J, Chua, CH, Chudzikova, A, Degirmencioglu, S, Donoso-Maluf, F, Feng, NCY, Harb, C, Jackson, B, Malvezzi, S, Mogaji, A, Pastor, JC, Perez-Floriano, L, Srivastava, BN, Stahl, G, Thomason, S & Yanchuk, V 2011, 'Individualism-collectivism and business context as predictors of behaviors in cross-national work settings: Incidence and outcomes', *International Journal of Intercultural Relations*, no. 35, pp. 440–451.
20. Hartung, PJ, Fouad, NA, Leong, FTL & Hardin, EE 2010, 'Individualism-Collectivism: Links to Occupational Plans and Work Values', *Journal of Career Assessment*, pp. 18–34.
21. Fischer, R & Smith, PB 2003, 'Reward allocation and Culture: A Meta-Analysis', *Journal of Cross-Cultural Psychology*, no. 34 (3), pp. 251–268.
22. Power, D, Schoenherr, T & Samson, D 2010, 'The cultural characteristic of individualism/collectivism: A comparative study of implications for investment in operations between emerging Asian and industrialized Western countries', *Journal of Operations Management*, no. 28, pp. 206–222.
23. Khoutyz, I 2013, 'Multicultural Perspectives in Academic Communication: Academic Mobility and Teaching Practices', *Proceedings of ICERI2013 Conference 18th-20th November 2013*, Seville, pp. 6150–6160.
24. Realo, A & Allik, J 1999, 'Across-cultural study of collectivism: A comparison of American, Estonian and Russian students', *Journal of Social Psychology*, no. 139, pp. 133–142.
25. Smith, PB, Torres, CV, Hecke, J, Chua, CH, Chudzikova, A, Degirmencioglu, S, Donoso-Maluf, F, Feng, NCY, Harb, C, Jackson, B, Malvezzi, S, Mogaji, A, Pastor, JC, Perez-Floriano, L, Srivastava, BN, Stahl, G, Thomason, S & Yanchuk, V 2011, 'Individualism-collectivism and business context as predictors of behaviors in cross-national work settings: Incidence and outcomes', *International Journal of Intercultural Relations*, no. 35, pp. 440–451.
26. Khoutyz, IP 2013, 'Intercultural issues of academic mobility processes', *Theory and practice of social development*, no. 7, pp. 65-68.
27. Schwarz, S 1992, 'Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries', *Advances in Experimental Social Psychology*, San Diego, no. 25, pp. 1–62.
28. Kinsky, C, Eguchi, M, Blue, J & Kapoor, S 2002, 'Individualist-Collectivist Values: American, Indian and Japanese Cross-Cultural Study', *Intercultural Communication Studies*, no. 9, pp. 69–83.
29. Triandis, HC 1985, *Individualism & Collectivism*, Oxford, p. 58.
30. Hofstede, G & Hofstede, GJ 2005, *Cultures and Organization*. McGraw Hill.
31. Basabe, N & Ros, M 2005, 'Cultural dimensions and social behavior correlates: Individualism-Collectivism and Power Distance', *Revue Internationale de Psychologie Sociale: Presses Universitaires de Grenoble*, no. 18 (1), p. 199.
32. Triandis, HC 1985, *Individualism & Collectivism*, Oxford, p. 58.
33. Hofstede, G & Hofstede, GJ 2005, *Cultures and Organization*. McGraw Hill.
34. Khoutyz, IP 2013, 'Intercultural issues of academic mobility processes', *Theory and practice of social development*, no. 7, pp. 65-68.